

Системный подход в изучении феномена бала

Ефремова И.В.

Учреждение образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств», Минск

Статья посвящена рассмотрению феномена бала сквозь призму системного подхода, применение которого позволяет осмыслить бал как открытую и динамичную систему, представляющую собой целостный комплекс взаимосвязанных, взаимодействующих и взаимозависимых компонентов – художественного, игрового и бытового. Отмечается, что каждый из этих компонентов является образованием системного характера (подсистемой по отношению к системе бала), подчиненным определенной структурной организации. В качестве основного принципа структурирования бальной системы в целом обозначен многосвязный, обеспечивающий максимальное взаимодействие между всеми элементами составляющих ее компонентов. Указывается, что именно данный принцип обуславливает специфическое свойство, распространяющееся на все компоненты бала, которое определяется понятием полифункциональности. Подчеркивается, что полифункциональность как объединение функций, присущих искусству, игре и быту, проявляется в каждом отдельно взятом компоненте бальной системы. Благодаря взаимодействию между компонентами бала ни один из них не может считаться всецело автономным. Сообщаясь друг с другом, они наделяются качеством синтетичности. Результатом указанной интегративности является качественное обогащение всех компонентов (и, соответственно, элементов) бала. Также определена важная роль в функционировании рассматриваемого феномена контекстуальной среды в виде историко-культурных и художественно-стилевых эпох, благодаря которым происходило обновление всех компонентов бальной системы.

Ключевые слова: системный подход, система, подсистема, целостность, компонент, элемент, бал, феномен бала, костюмированный бал, некостюмированный бал, система бала, компоненты бальной системы, художественный компонент (система), игровой компонент (система), бытовой компонент (система), системообразующие компоненты, системообразующие элементы, структурно-семантический центр (ядро) системы, периферия системы.

(Искусство и культура. – 2024. – № 4(56). – С. 35–39)

Systematic Approach to Studying the Phenomenon of the Ball

Efremova I.V.

Education Establishment “Belarusian State University of Culture and Arts”, Minsk

The article focuses on the consideration of the phenomenon of the ball through the prism of a systematic approach, the application of which allows us to understand the ball as an open and dynamic system, which is an integral complex of interrelated, interacting and interdependent components – the artistic, the gaming and the everyday. It is noted that each of these components is a systemic formation (a subsystem in relation to the ball system) subordinate to a certain structural organization. As the main principle of structuring the ballroom system as a whole, a multi-connected one is defined, ensuring maximum interaction between all elements of its constituent components. It is indicated that this principle determines a specific property that applies to all components of the ball, which is defined by the concept of polyfunctionality. It is emphasized that polyfunctionality as a combination of functions inherent in art, play and everyday life is manifested in each individual component of the ballroom system. Due to the interaction between the components of the ball, none of them can be considered completely autonomous. Communicating with each other, they are endowed with the quality of synthetics. The result of this integrativity is a qualitative enrichment of all components (and, accordingly, elements) of the ball. The important role in the functioning of the considered phenomenon of the contextual environment in the form of historical, cultural, artistic and stylistic epochs, thanks to which all components of the ballroom system were updated, is also indicated.

Key words: system approach, system, subsystem, integrity, component, element, ball, ball phenomenon, costumed ball, uncostumed ball, ball system components, artistic component (system), game component (system), household component (system), system-forming components, system-forming elements, structural-semantic center (core) of the system, periphery of the system.

(Art and Cultur. – 2024. – № 4(56). – P. 35–39)

Развитие науки в Новейшее время обусловило расширение соответствующего инструментария в виде появления новых научных подходов. Одним из наиболее важных среди них стал системный, воплощающий в себе «идею всеобщей связи явлений, взаимодействия и взаимовлияния различных процессов» [1, с. 166]. Зародившись на рубеже XIX–XX вв. в лоне естественного научного знания, данный подход получил универсальный характер со второй половины прошлого столетия, активно применяясь в гуманитарных областях науки. «Системно-структурный подход к изучаемым объектам, – отмечал советский философ В.С. Тютин, – в настоящее время (начало 1970-х гг. – И.Е.) приобретает (если еще не приобрел) статус общенаучного принципа: во всех специальных науках, в меру их развитости и внутренних потребностей, используется системный подход» [2, с. 8]. В XXI столетии из существующих научных подходов именно системный является доминирующим во всех сферах знаний.

В изучение системного подхода внесли свой вклад многие ученые. В зарубежной науке выделяются имена Л. фон Берталанфи, Э. Ласло, Н. Винера, У. Эшби, Дж. фон Неймана, Г. Бейтсона, И. Пригожина, Г. Хакена и др. В советском научном знании следует отметить фигуры А.А. Богданова, В.С. Тютина, П.К. Анохина, А.И. Уёмова, А.А. Малиновского, Э.Г. Юдина, А.Б. Раппопорта, В.Н. Садовского, В.А. Лекторского, И.Б. Новика, М.С. Кагана, И.В. Блауберга, Е.Ф. Земеля и др. Из современных исследователей, научные интересы которых в той или иной мере связаны с проблематикой системного подхода, известны О.А. Барг, В.В. Лещенко, И.А. Полещук, Ю.В. Казаков, Ю.М. Сенаторов, Д.С. и С.М. Будкеевы, А.Г. Кузнецова и др. При обозначенной универсальности характера использования рассматриваемого подхода парадоксальным видится тот факт, что в контексте изучения бала – феномена, неоднократно вызывавшего к себе интерес ученых, до настоящего времени данный подход не использовался. Представленная статья призвана восполнить эту лакуну.

Цель работы – осмысление феномена бала с точки зрения системного подхода.

Системный подход: дефиниции, сущность, понятийный аппарат. Существует значительное количество определений системного подхода – как направления в методологии научного познания (И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин, В.Г. Золотогор, В.В. Ильин и Н.А. Сердюкова, Н.Б. Ермасова и С.Б. Ермасов, И.А. Полещук и др.), как целостной методологии (Б.А. Райзберг, Л.Ш. Ло-

зовский, Е.Б. Стародубцева, Р.А. Фатхутдинов, С.В. Рогожин, Т.А. Рогожина и др.), как универсального метода исследования (Ю.Н. Лапыгин), как систематизированного способа мышления (О.Г. Туровец, Ю.П. Анисимов и др.) и пр. При обозначенной множественности трактовок общим знаменателем в них является утверждение сущности рассматриваемого подхода, заключающейся в рассмотрении некоего объекта как системы: «В центре внимания системного исследования – объект-система как некоторая целостность, общие для всей системы закономерности функционирования и развития, которые оказывают определяющее влияние на деятельность входящих в нее элементов» [3, с. 18].

Таким образом, центральным для системного подхода является понятие *системы*. Аналогично системному подходу, оно имеет множество дефиниций:

– «система (от греч. *σύστημα* – целое, составленное из частей, соединение) – совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство» [4];

– «система – комплекс взаимодействующих компонентов» [5, с. 23];

– «система – это упорядоченное определенным образом множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство» [6, с. 40];

– «система – это не просто совокупность единиц ... а совокупность взаимоотношений между этими единицами» [7, с. 114] и др.

На основании приведенных определений очевидно, что сущностным свойством системы является ее *целостность*, скрепляющая воедино входящие в нее элементы (компоненты). В свою очередь элементы (компоненты) по отношению к системе выступают ее составными частями, которые находятся друг с другом в различных видах связей и обладают конкретными функциями. Под целостностью понимается «возникновение новых интегративных качеств, не свойственных образующим ее компонентам» [8, с. 35]. Иными словами, система как целостность не сводится к сумме образующих ее элементов (компонентов). При этом «свойства системы зависят от свойств элементов, т.е. изменение в одной части вызывает изменение во всех остальных частях системы» [9].

Каждый элемент (компонент) системы может быть рассмотрен по отношению к ней как подсистема. *Компонент* представляет собой более крупную подсистему, состоящую из элементов. *Элемент* – более мелкую,

включающую в себя составляющие его структурные единицы. В том случае, если элемент является неделимой целостностью, он утрачивает свойства системы. Понятие *подсистемы* подразумевает «совокупность взаимосвязанных элементов, способных выполнить относительно независимые функции, подцели, направленные на достижение общей цели системы. Названием “подсистема” подчеркивается, что такая часть должна обладать свойствами системы» [8, с. 30]. Если система состоит из большого количества связанных друг с другом подсистем, то она считается сложной системой, наделяясь качествами нелинейности, эмерджентности, спонтанности и хаотичности. Степень сложности системы обуславливается «характером и разнообразием связей, существующих между компонентами» [10, с. 56].

На основании различных признаков системы классифицируются на статические (пребывающие в состоянии относительного покоя) и динамические (меняющие свое состояние во времени), открытые (взаимодействующие с внешней средой) и закрытые (не взаимодействующие с внешней средой), детерминированные (обладающие предсказуемостью поведения) и вероятностные (не обладающие подобной предсказуемостью), гомогенные (состоящие из однородных элементов, способных к взаимозаменяемости) и гетерогенные (включающие разнородные элементы, не способные к взаимозаменяемости) и др.

Очертив понятийное поле системного подхода, перейдем к освещению поставленной в работе цели, связанной с рассмотрением явления бала сквозь призму данного подхода, то есть осмыслению бального феномена как системы.

Феномен бала в контексте системного осмысления. При всем многообразии научных подходов, применимых в изучении феномена бала, одним из наиболее плодотворных представляется системный. Он делает возможным осмысление бала как открытой и динамичной системы, обладающей вариативностью при инвариантности сущностных характеристик. Последние непосредственно связаны с семантическими константами бального феномена – игрой, искусством и бытом, – составляющими не только его содержательно-смысловой фундамент, но и выступающими в качестве облигатных составляющих бального действия, структурных компонентов бальной системы. Каждый из этих компонентов является своего рода образованием системного характера, в котором также присутствуют свои компоненты и элементы.

В рамках настоящей статьи при обозначении художественного, игрового и бытового компонентов бальной системы представляется целесообразным использовать синонимичные понятия – «подсистема», «система», «составляющая», которые, исходя из заданного контекста, будут трактоваться нами как тождественные. В свою очередь при осмыслении того или иного компонента как части целостной системы бала мы будем подразумевать его дробление на элементы. В границах хронотопа бала указанные художественный, игровой и бытовой компоненты-системы не просто дополняют, но и активно взаимодействуют один с другим, оказывая влияние друг на друга и, тем самым, становясь зависимыми в этих связях.

Приоритетными для функционирования бальной системы являются художественная и игровая составляющие, выполняющие роль ее системообразующих компонентов. Системообразующее значение искусства (прежде всего его временных и пространственно-временных видов) и игры в рамках бала обусловлено процессуальностью – онтологическим признаком бального феномена. Именно процессуальность предполагает, детерминирует и маркирует в пространственно-временной организации бального действия художественный и игровой компоненты в качестве ее семантических констант. Значимость бытового компонента в рамках бальной системы уступает искусству и игре, смещаясь на второй план.

Принципы структурирования бальной системы и составляющих ее подсистем. В основе структурирования системы бала лежит *многосвязный принцип*, обеспечивающий максимальное взаимодействие между всеми элементами составляющих ее компонентов. В свою очередь, как указывалось выше, каждый из этих компонентов также представляет собой систему, подчиняющуюся определенному принципу организации и выступающую по отношению к системе бала в качестве подсистемы. Так, наиболее сложно организованной оказывается *художественная система*, компонентами которой являются три подсистемы – пространственная, включающая в себя в качестве составляющих элементов различные виды пространственно-временных искусств (архитектуру, скульптуру, живопись и декоративно-прикладное творчество), временная, представленная в рамках бального феномена музыкой, и пространственно-временная, состоящая из двух структурных элементов – танцевального и театрального. Указанные

подсистемы на макроуровне объединяются между собой посредством бального хронотопа. Их объединение довольно своеобразно. Оно основано на включении в пространственную подсистему двух других – временной и пространственно-временной, непосредственно взаимодействующих друг с другом. При этом сообщение последних с пространственной подсистемой является опосредованным и осуществляется благодаря единому топико-темпоральному континууму бала. Роль системообразующего компонента художественной системы играет пространственно-временной. В качестве системообразующих элементов служат танцевальный (в художественной системе не костюмированных балов) и театральный (в художественной системе костюмированных балов) элементы. Необходимо отметить, что присутствие театра как вида искусства (в его классическом понимании) в бальном хронотопе весьма условно. Показательно, что в границах художественного компонента бальной системы среди качественных характеристик театрального искусства отсутствует (либо присутствует опять-таки достаточно условно в топико-темпоральной организации отдельных костюмированных балов) литературная драматургия – основа театрального действия. Потому более корректно говорить о проявлении на балах константных признаков театра в виде театральности и театрализации.

Принципом функционирования *бытовой системы* является звездный. В его основе лежит дифференциация элементов на ключевые, формирующие структурно-семантический центр (т.н. ядро) системы, и подчиненную ему периферию, элементы которой непосредственно с ним сообщаются. Через центр системы также осуществляется опосредованное взаимодействие периферийных элементов друг с другом. В качестве ядра (центра) системы выступают системообразующие элементы, от которых в решающей степени зависит функционирование периферийных элементов и жизнеспособность системы в целом. К элементам периферии бытовой системы бала относятся различные варианты нехудожественной коммуникации (вербальной и невербальной), нехудожественные игры (азартные – карты, кости; неазартные – лото, бильярд, почта, шарады, буриме и др.; любовно-эротические – флирт), этикет, угощение и фейерверк. Функцию центра данной системы и ее системообразующего элемента выполняет коммуникация.

Игровой компонент структурируется в соответствии с иерархическим принципом,

предполагающим подчиненность элементов нижележащего уровня элементам вышележащего уровня. Структурно-семантическим узлом игровой системы является ее вершина – самый верхний уровень, подчиняющий себе все остальные. Элементами *игровой системы бала* выступают бальный этикет, коммуникация (художественная и бытовая), различные игровые формы художественного (танцевальная, театральная, концертно-музыкальная и пр.) и нехудожественного/бытового (азартные – карты, кости; неазартные – лото, бильярд, почта, шарады, буриме и др.; любовно-эротические – флирт) плана, а также бальный костюм (для костюмированных балов). Системообразующими элементами, представляющими верхний уровень игровой системы, служат бальный этикет (в рамках не костюмированных балов) и бальный костюм (в формате костюмированных балов). Им подчинены элементы нижестоящих уровней – коммуникация и игры (художественные и нехудожественные).

Выделенные в рамках каждого из входящих в бал компонентов-систем системообразующие элементы сохраняют значение системообразующих и для структурной организации системы бала в целом. При этом их дополняет еще один, не менее важный системообразующий элемент, без которого бал как система не может функционировать априори. Этим элементом является *Homo saltans* – Человек танцующий, субъект бала, его «мозговой центр», выступающий одновременно создателем и участником (исполнителем и зрителем) бального действия. «Благодаря “бальной деятельности” Человека танцующего, бал превращается в целостно функционирующую систему высшего порядка, подчиняющуюся принципам нелинейного развития» [11, с. 48].

Как указывалось ранее, взаимодействие компонентов и элементов бальной системы осуществляется на основе многосвязного принципа. Именно данный принцип обуславливает специфическое свойство, распространяющееся на все компоненты (и, соответственно, элементы) бала, которое определяется понятием полифункциональности. Полифункциональность как объединение функций, присущих искусству, игре и быту, проявляется в каждом отдельно взятом компоненте бальной системы. С этой точки зрения ни один из компонентов бальной системы не представляется полностью автономным, а непосредственно сообщается с другими ее компонентами. Так, художественная система тесно связана с бытовой на уровне места

проведения бала и бальной коммуникации, с игровой – на уровне особых игровых форм (художественного плана) и правил бального этикета. Игровая система непосредственно взаимодействует с художественной в рамках своеобразного сценического пространства, с бытовой – в границах пространства несценического на коммуникативном и поведенческом уровнях посредством бального этикета. Бытовая система соединяется с игровой в плоскости различных форм организации светского общения на основе нормативного этикетного поля, а также различных игр нехудожественного плана, с художественной – посредством особого взаимодействия партнеров в рамках условного сценического пространства.

Заключение. Таким образом, применение системного подхода к изучению бала позволило осмыслить данный феномен как открытую и динамичную систему, представляющую собой целостный комплекс взаимосвязанных, взаимодействующих и взаимозависимых компонентов – художественного, игрового и бытового. Благодаря взаимодействию компонентов бала, осуществляемому на уровне входящих в них элементов, ни один из этих компонентов (и, соответственно, элементов) не может считаться всецело автономным. Сообщаясь друг с другом, они наделяются качеством синтетичности и полифункциональности. Результатом обозначенной интегративности является качественное обогащение всех компонентов (и, соответственно, элементов) бальной системы. При этом в одних из них синтетичность и полифункциональность выражены в большей степени, в других – в меньшей. Последнее может проявляться как в явном доминировании признаков конкретного компонента (художественного, игрового или бытового) при недостаточной выраженности черт других компонентов, так и во взаимодействии элементов лишь двух

из трех обозначенных нами компонентов. Чем более в элементе выражена синтетичность и чем большее количество функций он выполняет, тем обязательнее его наличие в структуре бала и тем важнее его роль в процессе функционирования бальной системы в целом. Максимальной степенью синтетичности и полифункциональности обладают облигатные системообразующие элементы, без которых существование системы бала невозможно. Также следует подчеркнуть важную роль в функционировании бала контекстуальной среды в виде историко-культурных и художественно-стилевых эпох, благодаря которым происходило обновление всех компонентов бальной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полещук, И.А. Системный подход и понятие системы / И.А. Полещук // Наука, техники и образование. – 2015. – № 10(16). – С. 165–168.
2. Тютин, В.С. Отражение, системы, кибернетика: теория отражения в свете кибернетики и системного подхода / В.С. Тютин. – М.: Наука, 1972. – 256 с.
3. Поздняков, Э.А. Системный подход и международные отношения / Э.А. Поздняков. – М.: Наука, 1976. – 159 с.
4. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. науч.-ред. совета В.С. Степин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/new-philosophical/articles/1285/sistema.htm> (дата обращения: 17.05.2024).
5. Берталянфи, Л. фон. Общая теория систем / Л. фон Берталянфи // Исследования по общей теории систем: сборник переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969. – С. 23–82.
6. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем / В.Н. Садовский. – М.: Наука, 1974. – 158 с.
7. Партер, У. Современные основания общей теории систем: пер. с англ. / У. Партер. – М.: Наука, 1971. – 189 с.
8. Теория систем и методы системного анализа в управлении и связи / В.Н. Волкова [и др.]. – М.: Радио и связь, 1983. – 248 с.
9. Ерохина, Е.А. Теория экономического развития: системно-синергетический подход. – URL: <http://www.orel.rsl.ru/1-1.html> (дата обращения: 13.05.2024).
10. Елкина, О.С. О системной терминологии / О.С. Елкина // Вестник Омского университета. – 2010. – № 1. – С. 53–60.
11. Ефремова И.В. Значение синтеза искусств в организации пространства – времени бала / И.В. Ефремова // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2022. – Вып. 3(45). – С. 43–51.

Поступила в редакцию 05.06.2024